

УДК 323.22(470+570)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЁЖИ РОССИИ***Е.В. ЕФАНОВА***Волгоградский
государственный
университет**e-mail: efanova8282@mail.ru*

В статье автор рассматривает особенности развития молодёжного экстремизма как формы политического протеста, выявляет причины зарождения молодёжного политического экстремизма в России.

Ключевые слова: экстремизм, протест, политическая активность, молодёжь, неконвенциональное участие, дестабилизация.

В условиях отечественных социально-политических преобразований наблюдается трансформация политической системы за счёт расширения круга акторов политической деятельности, изменения системы их отношений. Политические права и свободы, декларируемые законом, дали возможность гражданам участвовать в политической жизни общества в соответствии с собственными ориентирами. Одновременно расширился и спектр форм политического участия: от институционального, осуществляемого в рамках закона, до неконвенционального, экстремистского. Углубление социальной дифференциации, кризис идентичности и, как следствие, распространение настроений экстремизма и ксенофобии детерминировали отсутствие четкой гражданской позиции, формирование девиантных молодёжных субкультур, что негативным образом сказывается на уровне политической стабильности и безопасности российского общества.

В политическом плане экстремизм выступает против сложившихся общественных структур и институтов, пытаясь подорвать их устойчивость; в идеологическом плане отрицает всякое инакомыслие, пытаясь жестко утвердить свою систему политических, идеологических или религиозных взглядов, навязать их оппонентам любой ценой. Признаками политического экстремизма могут выступать: фанатизм, жесткая приверженность к одной конкретной идеологии, применение или возможность применения насильственных методов политической борьбы, публичные призывы к нарушению конституционных основ государства, разжигание расовой или религиозной розни, использование или распространение фашистской или иной экстремистской символики. К ведущим формам экстремизма следует относить: осуществление террористических актов; совершение угроз расправы над государственными, политическими и общественными деятелями, представителями власти и их родственниками; захваты заложников и угоны транспортных средств; массовые беспорядки; совершение взрывов в общественных местах; несанкционированные митинги, уличные шествия и демонстрации, способные перерасти в массовые беспорядки; блокирование транспортных магистралей, учреждений органов власти и управления.

Грань между протестной активностью и политическим экстремизмом очень тонкая. С одной стороны протест может характеризоваться как неотъемлемый феномен демократического общества, посредством которого его граждане могут заявить о своих потребностях и взглядах. Однако в условиях затяжного политического и экономического кризиса, при неспособности удовлетворения потребностей общества со стороны государства, при регулярном игнорировании общественных проблем протестная активность начинает перерастать в политический экстремизм. Подобные формы проявления политической активности молодых граждан выступают следствием

* Статья подготовлена в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.", шифр заявки 2011-1.4-306-016-002. Тема проекта: "Исследование современных политических процессов: объекты, механизмы развития, региональные аспекты".

неприятия политического режима, политических институтов, низкого жизненного уровня и невозможности реализации жизненных стратегий, слабого противодействия со стороны властей организациям экстремистского толка, активно привлекающих молодёжь в свою деятельность, предрасположенности к девиациям. Кроме этого существует практика использования экстремально настроенной молодёжи в политических целях различными преступными силами, вследствие чего возрастает число преступлений экстремистской направленности, террористических актов.

Особенности протестной активности молодёжи вытекают из сущности молодёжи как социальной группы и определяются транзитивным характером становления ее социальной субъектности¹. Рассматривая протест молодёжи, следует отметить, что он, в определенной степени, свойственен ей в силу ряда характеристик данной возрастной группы. Именно в молодом возрасте несовершенство окружающего социального мира ощущается наиболее остро. Соответственно, появляется либо желание отгородиться от этой действительности и создать свой собственный мир (вариант «ухода»), либо его переделать (вариант «мятежа»), не обращая внимания на готовность этого мира к трансформации. «Молодежь - становящийся субъект общественного воспроизводства, поэтому ее социальное положение характеризуется неполнотой социального статуса, маргинальностью социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций. Последнее затрудняет отождествление себя с ин группами и аутгруппами, порождает противоречие в самосознании между «мы» и «они», что в свою очередь выливается в экстремальность сознания и поведения»². Так, Ю.А. Зубок и В.И. Чупров дают подробную характеристику проблем молодёжи и причин вхождения ее в радикальные группы, на основе чего можно обозначить следующие этапы формирования протестных настроений молодёжи:

- «Стремление превзойти окружающих», то есть молодёжь тяготеет к многократному улучшению социального положения.
- «Нереальные требования», то есть предъявляются не объективные требования к себе и к окружающей действительности, а завышенные ожидания.
- «Трудности», то есть молодёжь сталкивается с проблемами при реализации завышенных ожиданий.
- «Состояние фрустрации», сопровождающееся гневом.
- «Рефлексия» по поводу этих чувств.
- «Утрата доверия» к себе и окружающему миру.
- «Враждебность, ненависть», где формируются экстремальные настроения молодёжи.

В работах А.М. Карафелова существует определение молодёжного экстремизма. Во-первых, молодёжным он характеризуется тогда, когда он проявляется в среде, где основная масса участников моложе 30 лет. Во-вторых, экстремистское направление молодёжному движению придает ряд следующих основных признаков: это прямые призывы к свержению конституционного строя; разжигание национальной и расовой вражды; создание формирований со строгой иерархией, почти всегда вооруженных. В- третьих, это определенная идеология, которая заключается в пропаганде правления диктатуры, а также использования морали, идеологии и символики очень схожей с символикой, используемой фашистскими режимами³. Среди типологий молодёжного экстремизма широкое распространение получила градация, в основе которой находятся цели и мотивы актов насилия, идеологическая платформа, на кото-

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009. С. 87.

² Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37-38.

³ Карафелов А.М. Молодежная политика государства и неформальное молодежное движение в период перестройки (1985—1990 гг.) // Вестник Екатеринбургского института. 2008. №4. С. 105

рой базируется деятельность субъектов экстремизма⁴. Соответственно выделяются:

- Националистический экстремизм, который, выступая с позиции защиты интересов «своей нации», отвергает подобные же права для других национальных и этнических групп. Органически связан с сепаратизмом, направлен на развал многонациональных государств, утверждение господства коренной нации.

- Религиозный экстремизм проявляется в нетерпимости к представителям различных конфессий или жестком противоборстве в рамках одной. Нередко используется в политических целях как инструмент в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждение власти представителей одной конфессии.

- Окультизм объединяет деструктивные молодёжные объединения сатанинской, языческой и др. ориентаций, совершающих ритуальные убийства, изнасилования, осквернения кладбищ и соборов, издевательства над животными и ряд других противоправных действий.

- Спортивный экстремизм представляет собой спортивный (в основном футбольный) фанатизм, питаемый агрессией, жестокие избиения болельщиков противостоящей команды, хулиганские действия на стадионах, а после окончания соревнований - групповые акты вандализма.

- Уголовный экстремизм есть совокупность уголовно наказуемых деяний и некоторых административных проступков, совершаемых в целях эскалации социально-политических, субкультурных, этнических, конфессиональных и иных конфликтов. Он связан с совершением ряда преступлений против общественной безопасности, прежде всего, с хулиганством, терроризмом, а также с преступлениями против личности, совершаемыми на почве вражды и ненависти, но не совпадает с ними⁵.

- Протестный экстремизм рассматривается как проявление крайней степени идейной направленности сознания молодёжи на борьбу за справедливость, а также её готовность принимать участие в акциях протеста.

В современной российской политологической литературе не существует общей периодизации развития политического экстремизма в России, однако отмечается, что его проявления всегда активизируются в периоды кризисов и общественных потрясений. Одним из самых ярких примеров проявления политического экстремизма в истории России является «российский терроризм во второй половине XIX - начале XX века (народники, эсеры, анархисты), который относится к классическим формам левого политического экстремизма»⁶. Однако следует говорить о более широких временных рамках распространения политического экстремизма в России.

В.И. Карпец считает, что корни современного молодёжного экстремизма хронологически уходят в начало 80-х годов XX века. Автор выделяет две группы молодёжного радикализма, которые зародились во времена перестройки. Первых характеризовала приверженность национал-социалистической идеологии у части молодёжи, в основном рабочей и малообеспеченной, с окраин и из маленьких городов. «На эту молодёжь и оказались направлены все страхи либералов и «благополучных граждан». Речь идет, конечно, о скинхедах. Это движение, безусловно, наследует «болельщикам» начала 80-х и «люберам»⁷. Говоря о второй группе В.И. Карпец характеризует ее как современный вариант экстремизм левого спектра в России, «так называемые антифа» (анархисты, троцкисты, анархо-коммунисты). В свою очередь, М.В. Вершинин отмечает, что большинство «молодёжных субкультур» являются заимствованными из западной культуры и не являются исторически сложившимися «очагами» в нашей стране.

⁴ Бааль Н.Б. Девиантное поведение как источник распространения криминального экстремизма в молодежной среде // Российский следователь. 2006. № 11. С. 69.

⁵ Хошерская Л.Л. Проблема радикализма и экстремизма в Южном федеральном округе // Гуманитарная мысль Юга России. 2005. № 1. С. 29.

⁶ Поляков Л. В., Федотова В. Г. Россия в зеркале политологии. М., 2001. С. 201.

⁷ Карпец В.И. Молодежный экстремизм // ФСБ: за и против. 2009. №1. С. 65.

«Скинхеды», «неонацисты», «красные», «анархисты», «антиглобалисты», «рэперы» - все они представители европейской и американской культуры»⁸.

Применительно к современной России Петрищев В.Е. считает, что «следует прогнозировать рост протестных акций левого политического экстремизма, в которые будут вливаться люди, потерявшие работу, или граждане, уровень материального обеспечения которых опустится ниже прожиточного минимума»⁹. Но более опасной является активизация правого экстремизма, организаторы которого ориентируются на поддержку молодёжи, ее несоциализированных слоёв: пролетарских, люмпенских, скинхедских и даже представителей образованной студенческой молодёжи. Данный факт может быть обусловлен следующими общественно-политическими причинами: распад СССР как единого государства, усиление сепаратизма и национализма, увеличение доли маргинализированных и люмпенизированных слоёв, нарастание социального напряжения, участие в борьбе за власть политических партий и движений, криминализация общества и политизация уголовной преступности, правовой нигилизм граждан, кризис патриотического воспитания, деформация семейных отношений, проповедование в СМИ культуры жестокости и насилия¹⁰.

По данным МВД РФ количество преступлений экстремистской направленности неуклонно растёт, так в 2004 г. по стране это число составляло 130 и увеличивалось с каждым годом приблизительно на 60% в год, и уже к октябрю 2010 г. - превышало 550. На 2007 г. в России около 98 тысяч подростков являлись членами группировок «антиобщественного, экстремистского и иного характера»¹¹. Подобная статистика подтверждает вывод, что динамика экстремизма молодёжи коррелируется с процессами социальной маргинализации, нравственным релятивизмом, сегментацией политической культуры, неопределенностью векторных тенденций развития общества и экономическим кризисом. Кроме того, на современном этапе в молодёжном экстремизме преобладают неблагоприятные тенденции: во-первых, снижение уровня выявляемой и регистрируемой преступности молодёжи (рост ее латентной части) сопровождается повышением её тяжести и общественной опасности; во-вторых, изменение качественных форм преступной деятельности молодёжи связывается с функционированием организованных преступных формирований, использующих молодёжные группы в криминальных целях.

Вместе с тем, рассматривая молодёжный экстремизм как неконвенциональную форму протестной активности, следует отметить, что уровень готовности участия молодёжи в акциях протеста стабильно низок. В докладе, посвященном оценке социальной напряжённости в России, директор центра «Никколо М» И.Е. Минтусов в целом фиксирует определенную протестную динамику. «С 2009 года более чем в 2 раза выросла общая численность акций: 1) против правительственного курса и содержащие политические требования (с 60 тысяч до 130 тысяч); 2) против произвола правоохранительных органов (с 20 тысяч до 44 тысяч); 3) в 3 раза выросла общая численность экологических протестных акций - с 20 тысяч до 50 тысяч»¹². Что же касается политической активности молодёжи, то согласно данным ФОМ молодёжь в возрасте до 25 лет в меньшей степени проявляет желание участвовать в акциях протеста, чем старшее поколение¹³.

⁸ Вершинин, М.В. Современные молодежные субкультуры: скинхэды // Соционика, психология и межличностные отношения: человек, коллектив, общество. 2005. № 2. С. 41.

⁹ Петрищев В. Е. Заметки о терроризме. М., 2001. С. 76.

¹⁰ Там же. С.56.

¹¹ Цит. по: Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал. А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2003. № 4. С. 25.

¹² Минтусов И.Е. Социальная напряженность в современной России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.msps.ru/files/2011/02/mintusov.pdf>

¹³ Динамика политических и социально-экономических взглядов российской молодежи / Мегасопросы «ГеоРейтинг» с сентября 2008 г. по ноябрь 2010 г. (1930 населенных пунктов, 68 субъектов РФ, 34 000 респондентов). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/d51dpisevrm10.pdf>

По мнению В.В. Петухова «молодые люди в России более политически пассивны. Можно выделить две условные категории молодых людей: к одной из них относятся те, кого можно признать политически пассивными. Если эта категория и участвует, то предпочитает конвенциональные формы политического участия (голосование). Неконвенциональные виды политической активности оказываются практически неприемлемыми. Другая категория включает тех, кто склонен к активному политическому участию. Зачастую эта категория в большей мере склонна к неконвенциональным действиям, считая, что они могут быть вполне эффективными... В отличие от представителей старшего поколения, современные молодые люди имеют мало стимулов к политической заинтересованности»¹⁴. Молодёжь, в отличие от старшего поколения, чаще всего протестует, не до конца осознавая политические причины и последствия своего протеста.

То есть, молодёжный политический экстремизм может рассматриваться как наиболее радикальную и общественно опасную форму борьбы против существующего политического режима, но он сравнительно незначителен на общем фоне конвенциональных форм протеста.

Однако не стоит забывать, что готовность участия в акциях протеста и участие в них это две различные категории. Так, по словам Е.Ю. Мелешкиной, «для того, чтобы различить степень недовольства, готовности принять участия в протестных акциях и действительный уровень протестной активности, в науке существуют понятия протестная активность и протестный потенциал. Под протестной активностью понимают охват (вовлеченность) граждан различными формами протестной активности и его динамику. Под протестным потенциалом понимают намерение (склонность) граждан участвовать в протестных акциях при определенных условиях (например, «если бы рабочие моего завода вышли на улицу с требованием отставки правительства, я, возможно, принял бы участие в демонстрации»); это совсем не означает, что рассуждающий так человек реализует свои намерения в действительности»¹⁵. Но может быть и наоборот, человек в определенных обстоятельствах начинает действовать спонтанно, без предварительных планов и намерений. Поэтому, несмотря на то, что протестный потенциал молодёжи остаётся относительно низким, ее протестная активность может иметь стихийный, непредсказуемый в плане обострения характер и повлечь за собой большие последствия.

POLITICAL EXTREMISM AND PROTEST ACTIVITY OF YOUTH OF RUSSIA

E.V. EFANOVA

Volgograd State University

e-mail: efanova8282@mail.ru

In the article the author considers particularities of development of the youth extremism as a form of political protest. The author seeks to reveal the causes of political extremism among youth in Russia.

Key words: extremism, protest, political activity, youth, illegal participation, destabilization.

¹⁴ Петухов В.В. Политические ценности и поведение среднего класса // Социологические исследования. 2000. №3. С.28.

¹⁵ Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. Сборник учебных материалов / Под. ред. Мелешкиной Е.Ю. М., 2001. С. 58.